

УДК 336.025

МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ОТМЫВАНИЮ ДОХОДОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ И РОССИЙСКИЙ ОПЫТ**В.К. Шохин**

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, Санкт-Петербург, email: shoxin2000@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены наиболее значимые векторы развития правовых, технических, аналитических методов и инструментов в механизме противодействия отмыванию доходов и финансирования терроризма с применением положительных результатов передового зарубежного опыта в части усиления политики сокращения анонимности в финансовой деятельности и формирования общепринятой концепции «знай своего клиента», а также положений директивы по противодействию отмыванию доходов, используемой для проведения правового аудита клиента и представления отчетов о подозрительной деятельности при использовании криптовалют и иных электронных средств платежа, который можно последовательно адаптировать к российским условиям для более широкой реализации при разрешении поставленной проблемы. Отдельные элементы указанного механизма изучены с учетом национальной специфики и исследованием актуальных особенностей. Сделан вывод о сложности структурирования и описания совокупности методов и инструментов ввиду гибкости и адаптивности преступлений и правонарушений, связанных с отмыванием (легализацией) доходов, полученных противоправным путем.

Ключевые слова: отмывание (легализация), инструмент противодействия, AML, Росфинмониторинг, финансовые организации.

METHODS AND TOOLS FOR COUNTERING MONEY LAUNDERING: FOREIGN AND RUSSIAN EXPERIENCE**V.K. Shokhin**

Saint Petersburg University of the Ministry of the Interior of Russia, Saint Petersburg, email: shoxin2000@mail.ru

Abstract. The article examines the most significant vectors of development of legal, technical, analytical methods and tools in the mechanism of countering money laundering and terrorist financing using the positive results of advanced foreign experience in strengthening the policy of reducing anonymity in financial activities and the formation of a generally accepted KYC concept, as well as the provisions of the AMLD5 Directive used for conducting a client's legal audit and reporting about suspicious activity when using cryptocurrencies and other electronic means of payment, which can be consistently adapted to Russian conditions for broader implementation while solving the problem. The individual elements of this mechanism have been studied taking into account national specifics and the study of relevant features. The conclusion is made about the complexity of structuring and describing a set of methods and tools due to the flexibility and adaptability of crimes and offenses related to money laundering (legalization).

Keywords: money laundering (legalization), counteraction tool, AML, Rosfinmonitoring, financial organizations.

Дата поступления статьи в редакцию: 30.05.2025

Дата принятия статьи в печать: 03.07.2025

Введение

Проблемы, связанные с отмыванием доходов, полученных преступным путем, являются предметом особого внимания международного сообщества в рамках поддержания уровня национальной и экономической безопасности, снижающегося от влияния и последствий роста теневого сектора экономик, ослабевающих финансового суверенитета и независимости, борьбы с транснациональной преступностью и финансированием терроризма. Правоохранительными органами Российской Федерации в 2024 году выявлено 1058 преступлений (темп прироста к предыдущему году +12,2%), квалифицированных по статьям 174, 174.1 УК РФ, значительная часть из которых имела широкий общественный резонанс [10]. Представленные данные обуславливают актуальность анализа причин роста количества выявленных фактов легализации и эффективности используемых при этом методов и инструментов.

Результаты исследования

Позитивным следствием освоения зарубежной практики противодействия отмыванию доходов/финансированию терроризма (далее — ПОД/ФТ) выступает широкое распространение риск-ориентированного подхода, ставшего методологической основой при организации финансового планирования и контроля в различных отраслях отечественной экономики.

Данный подход предполагает самостоятельную оценку регулируемой финансовой организацией рисков вовлечения в отмывание денег определенных групп клиентов. Она проводит максимально полный сбор идентификационных данных, тогда как при низком риске способна ограничиться установлением и фиксированием основных сведений об участниках финансовых операций.

В соответствии с логикой риск-ориентированного подхода следует отметить следующее — противодействие рискам отмывания доходов Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее — FATF) перекладывает на государства, а те, в свою очередь, на финансовые организации, которые встраивают работу по противодействию отмыванию доходов (далее — ОД) в свою внутреннюю систему управления рисками [11]. По нашему мнению, наиболее уязвимым звеном системы выступает конечный субъект. В данном случае FATF ограничивается изданием методических рекомендаций и обобщением международного опыта стран-участниц, проведением независимой оценки системы противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма на государственном уровне. Ответственность государства сводится к формированию/адаптации нормативно-правовых актов в сфере ПОД/ФТ и обеспечению функционирования государственных надзорных и правоохранительных органов. В случае ненадлежащего исполнения требований FATF государство несет лишь имиджевые потери и связанное с данным обстоятельством снижение инвестиционной привлекательности. Национальное законодательство накладывает ограничения в текущей деятельности организаций, предусматривает санкции уголовного и административного характера за их нарушение, вменяет в обязанность субъектам первичного финансового мониторинга устанавливать внутренние меры контроля за подозрительными операциями. Всё перечисленное непосредственно отражается в издержках организации, которые она обязана претерпевать для осуществления своей прямой деятельности. Основываясь на этом, необходимо сказать, что контрагенты всецело заинтересованы в эффективности борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, наименее затратными для себя способами, что в свою очередь может быть обеспечено только внедрением передовых программных технологий и разработок в сфере ИТ в уже существующие методики.

Методологическое обеспечение деятельности в сфере противодействия ОД/ФТ является наиболее острым вопросом в функционировании всей системы на наднациональном, национальном и субъектном уровнях. От степени проработанности методик выявления и предупреждения преступлений и правонарушений в рассматриваемой сфере, их адаптивности к изменяющимся внешним условиям и адекватности реагирования на них зависит успех противодействия каналам финансирования теневой экономики. Традиционно выделяют следующие категории методов в механизме ПОД/ФТ: административно-правовые, экономико-правовые, технико-аналитические и оперативно-розыскные. В рамках исследования мы уточним ряд из них и акцентируем внимание на отдельных инструментах.

1. Проактивное нормотворчество в сфере ПОД/ФТ

Важнейшим международным трендом, повышающим степень финансовой безопасности, стал вектор государственной политики ведущих стран, направленный на сокращение анонимности финансовой деятельности и повышение прозрачности проводимых операций. В первую очередь это выразилось в строгой регламентации состава документов, сопровождающих банковские операции. Повышенные требования к набору документов предоставили контролирующим органам проводить выборочные (а при необходимости — сплошные) проверки счетов с целью ПОД/ФТ, обобщать полученный материал, выявлять типовые приёмы и тенденции развития нелегальной деятельности преступных групп, вырабатывать дальнейшие меры по своевременному реагированию и предупреждению подобных преступлений [6].

Европейское законодательство служит ориентиром в отношении развития методических рекомендаций и критериев оценки рисков ОД/ФТ для FATF ввиду высокой активности и валового объема экономической деятельности в данном регионе мира. В свою очередь система борьбы с отмыванием денег в Европейском союзе (далее — ЕС) разработана таким образом, чтобы в значительной степени соответствовать рекомендациям FATF. Фактически, данная система представляет собой пример того, как международное право, носящее рекомендательный характер, интегрируется в жестко структурированное международное региональное право. Комплекс мер ЕС, объединенный аббревиатурой AML (от англ.

Anti-Money Laundering — противодействие отмыванию денег) стал результатом эволюции правотворчества в сфере противодействия отмыванию преступных доходов. Он представляет собой систему взаимосвязанных международных соглашений, внутренних законов, нормативов, отчетов, правил, положений и мер по обеспечению ПОД/ФТ, нашедших свое отражение в соответствующих Директивах AML.

На данный момент издано 6 Директив, последняя из которых в 2018 году, посвящена регулированию криптовалютной сферы, установлению правовых основ и исходных определений и понятий криптоиндустрии через призму ПОД/ФТ. Настоящие Директивы отражают разнонаправленные цели, которые AML ставит перед всеми участниками финансовой сферы, образуя свод разноуровневых нормативов. Они демонстрируют проведение взвешенной, осторожной политики ЕС относительно современных вызовов и угроз со стороны субъектов теневой экономики. Так, с 2018 года ЕС планомерно проводит политику укрепления мандата Европейского банковского управления (ЕВА), в ведении которого находятся координация деятельности ПФР стран-участниц ЕС. Следующим закономерным шагом выступил пересмотр Европейской системы финансового надзора (ESFS) и ориентация ее на современные реалии и вызовы в сфере ПОД/ФТ [13].

Правовой новацией в национальном законодательстве выступает инициатива Федеральной службы по финансовому мониторингу (далее — Росфинмониторинг) по предоставлению финансовым организациям полномочий по ограничению пополнения банковских карт — как по суммам, так и по частоте или источнику поступления средств. До настоящего времени основной акцент приходился на мониторинг исходящих денежных средств с расчетных счетов, теперь же у субъектов 115-ФЗ появится дополнительный инструмент по контролю их входящего потока. Данные меры могут применяться только после всесторонней оценки транзакционных профилей клиентов финансовых организаций на предмет совершения ими подозрительных операций или наличия у них признаков дропов или технических компаний, учрежденных для отмывания преступных доходов, путем лимитирования сумм отдельных операций по зачислению денег в пользу такого клиента. Настоящий инструмент служит значительным препятствием противоправной деятельности субъектов нелегальной экономики по вовлечению граждан в преступную деятельность посредством предоставления ими личных данных в пользу злоумышленников.

2. Инструментарий концепции KYC

Развитие политики сокращения анонимности в финансовой деятельности привело к формированию общепринятой концепции KYC (от англ. Know Your Customer — знать своего клиента).

В рамках обеспечения данного принципа вводится дополнительная верификация личности на предмет ее деловых взаимодействий и наличия у нее признаков дропов или технических компаний. Подобные приемы уменьшают риск потери средств добросовестного клиента при осуществлении мошеннических действий, заметно повышают степень контроля финансовых транзакций, облегчают выявление коррупционных схем (посредством анализа повторяющихся однотипных переводов, их содержания, участников).

Российская адаптация международных принципов KYC проявилась в создании платформы «Знай Своего Клиента» под эгидой Банка России. Ее функционал позволяет проверить, нет ли у компании или индивидуального предпринимателя высокого уровня риска совершения подозрительных операций. Открытость, простота интерфейса, постоянное пополнение сведений и наличие возможности обратной связи между оператором платформы и пользователями составляют конкурентные преимущества отечественного продукта в сфере реализации принципов KYC. Слабым местом выступает справочность предоставляемой информации. Окончательную оценку о добросовестности бизнеса своих клиентов с точки зрения законодательства в сфере ПОД/ФТ контрагенты должны присваивать самостоятельно [8]. Таким образом, главный регулятор финансового сектора предоставляет полезный инструмент по контролю и мониторингу потенциальных и действующих деловых партнеров, частично снижает информационные барьеры в поле практического взаимодействия клиентов и организаций.

3. Информационно-аналитические системы мониторинга криптовалют

По мнению И. В. Ващекиной, А. Н. Ващекина: «Возможность отмывания нелегальных доходов инструментальными средствами криптоиндустрии многократно возрастает по сравнению с использованием традиционных учреждений финансовой сферы. Анонимность виртуальных валют и неподконтрольность криптобирж, возможность проведения большего количества транзакций в меньший промежуток времени порождают криминальную активность, доставляющую беспокойство правоохранителям во всех странах мира. С вступлением в силу европейской AMLD5 (от англ. Anti-Money Laundering Directive — директива по противодействию отмыванию денег) нерегулируемые ранее криптовалютные платформы

перешли на новый режим работы, который обязывает выполнять правовой аудит клиента и представлять отчеты о подозрительной деятельности. Службам, занимающимся сбором финансовой информации, может быть поручено отыскивать владельцев виртуальной валюты, вследствие чего заметно затрудняется ее анонимное использование. Все криптовалютные биржи и кошельки регистрируются по месту их фактического расположения» [3].

К первичному регулированию сферы обращения криптовалют, цифровых валют, цифровых финансовых активов, электронных средств платежа федеральный орган законодательной власти системно приступил в 2020 году с принятием Федерального закона «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ [12]. В нем также даются основные понятия цифровой финансовой среды, субъекты правоотношений и механизм их взаимодействия с государственными органами. С утверждением правовой основы в работу включились и правоохранительные органы, посредством издания ведомственных нормативных актов и формирования современных механизмов по противодействию использованию возможностей новой сферы в противоправном ключе, выявления и анализа операций с использованием цифровых-финансовых активов (далее – ЦФА).

Программа для ЭВМ «Прозрачный блокчейн. Государственный модуль» состоит из аналитических инструментов для мониторинга криптовалютных операций (транзакций), анализа финансовых потоков в криптовалюте и проведения расследований в сфере обращения криптовалют в целях противодействия отмыванию доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма [9].

Программа решает целый ряд задач:

- сбор информации и сведений об операциях с криптовалютами;
- выявление, анализ и учет активов лиц, осуществляющих операции с криптовалютой;
- проведение риск–мониторинга лиц, использующих операции с криптовалютой;
- содействие выполнению требований по ПОД/ФТ.

Специализированное программное обеспечение позволяет Росфинмониторингу отслеживать цепочки криптовалютных транзакций и выявлять конечных выгодополучателей в схемах отмывания преступных доходов с использованием современных IT-технологий.

4. Каналы взаимодействия правоохранительных органов и подотчетных субъектов

Для вовлечения юридических лиц в процесс повышения эффективности национальной системы ПОД/ФТ в Российской Федерации одним из инструментов, разрабатываемых в данной сфере, стал «Личный кабинет для подотчетных лиц и организаций» (далее – «Личный кабинет») – информационный ресурс, размещенный на сайте Росфинмониторинга и обеспечивающий электронное взаимодействие с органом финансовой разведки России. Стратегическими целями создания настоящей платформы выступили привлечение внимания субъектов финансового сектора к проблемам ПОД/ФТ, снижение уровня незаконных операций, повышение финансовой прозрачности, демонстрация конкретных шагов и намерений государства в установлении конструктивного взаимодействия правоохранительных органов и деловой общественности, оказание им необходимой помощи в соблюдении требований законодательства.

Подотчетные субъекты имеют доступ к дистанционному мониторингу через личный кабинет и возможности принимать решения о мерах надзорного реагирования. Ресурс предоставляет функционал организациям видеть собственные риски такими, какими их видит Росфинмониторинг. В личном кабинете открыт доступ к государственным базам данных для проверки клиентов, к примерам типовых схем отмывания (легализации) доходов и рисков для различных секторов экономики, индикаторам подозрительных операций.

Комплаенс-сотрудники организации, уполномоченные контролировать соблюдение норм законодательства и правил внутреннего контроля в сфере управления рисками, при обнаружении подозрительных операций могут уведомить Росфинмониторинг по прикрепленным формам электронных сообщений об операциях с денежными средствами или иным имуществом, в отношении которых при реализации правил внутреннего контроля возникают подозрения об их осуществлении в целях легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем. Сообщения служат инструментом снижения рисков для самой организации, выявившей неблагонадежного контрагента, а также информационной основой для инициирования работы Росфинмониторинга.

Кроме обозначенных функциональных возможностей личный кабинет предоставляет доступ к обучающим курсам, рекомендациям и изменениям в стандартах FATF и национальном законодательстве

в сфере противодействия отмыванию преступных доходов. Используя информацию «Личного кабинета», организация получает комплексную оценку уровня рисков в режиме реального времени. Внедрение данной платформы позволяет организациям снизить расходы на информационно-техническое обеспечение норм законодательства.

На основе содержащихся данных в «Личном кабинете» системой автоматически пересчитывается показатель интегральной риск оценки, а его интерфейс предложит комплекс мероприятий по снижению уровня риска, при самостоятельном проведении которых организация сможет привести его к приемлемым значениям.

Участникам «Личного кабинета» предоставляется доступ к следующим перечням и базам данных:

- организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности;
- перечень лиц, в отношении которых действует решение Комиссии о замораживании (блокировке) принадлежащих им денежных средств или иного имущества;
- организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к распространению оружия массового уничтожения;
- открытые источники информационных баз данных иных ведомств (Минюст, Росреестр, ФНС и т.д.).

Наличие данных инструментов и возможностей демонстрируют волю государства к установлению партнерских отношений с бизнесом, отход от жестких прямых методов, в которой административный ресурс правоприменителя незамедлительно реагировал на нарушения вынесением штрафов или применением иных видов неэкономических санкций. Данное обстоятельство значительно экономит силы и средства, затрачиваемые государством, что критически важно в динамично усложняющихся внешних и внутренних условиях и комплекса задач, требующих незамедлительного реагирования. Немаловажным фактором выступает и увеличивающийся некомплект государственных служащих, в том числе и в различных правоохранительных органах.

Для Росфинмониторинга информационный ресурс личного кабинета дает возможность увидеть текущее положение в сфере ОД/ФТ как в конкретном секторе экономики, так и по стране в целом, понять специфику деятельности субъектов первичного финансового мониторинга, сформировать досье по каждому из них, в котором содержится информация о соблюдении субъектом надзорных мероприятий по требованиям законодательства.

Выводы

Подводя итог, необходимо отметить, что в каждом отдельном рассматриваемом случае эффективность методов и инструментов будет различаться в зависимости от обстоятельств совершения как предикатного преступления, так и непосредственно деяний по сокрытию имущества, полученному в результате преступной деятельности, законного вида. Традиционное ведение реестров организаций, имеющих признаки проведения операций, связанных с ОД/ФТ, баз данных физических лиц, замешанных в подобных сделках или транзакциях, должно дополняться внедрением современных аналитических средств, значительно расширяющих функционал использования накопленной информации. Сами по себе реестры не решают задачу противодействия отмывания (легализации) преступных доходов, а выступают как инструмент превенции и предупреждения противоправной деятельности. Проактивные современные технологические инструменты на подобии «Личного кабинета» являются значительным шагом вперед в разрешении проблемы эффективного взаимодействия государственных органов и субъектов бизнеса, оптимизации временных и денежных ресурсов двух заинтересованных сторон. Зарубежный опыт должен быть критично осмыслен и адаптирован к национальным реалиям функционирования финансовой системы, сложившихся традиций делового оборота. Открытые информационные ресурсы способствуют повышению доверия к финансовой системе и правоохранительным органам, формируют неприятие общества к противоправным проявлениям в сфере отмывания (легализации) преступных доходов.

Таким образом, возможность классификации методов и инструментов в конкретную исчерпывающую статичную систему структурирования не может быть объективно качественно осуществлена по причинам высокой гибкости и адаптивности используемых цифровых финансовых инструментов в сфере отмывания доходов, а также повышенной волатильности эндо- и экзогенных факторов, влияющих на эффективность функционирования базовых элементов мониторинга и контроля в общем механизме ПОД/ФТ.

Литература

1. Access to European Union law. EUR-Lex. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/search.html?scope=EURLEX&text=AMLD&lang=en&type=quick&qid=1749745155443> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Petar Ristic. Cryptocurrency Money Laundering: A New Challenge for the European Anti-Money Laundering Framework // Zeitschrift für Europarechtliche Studien (ZEuS). DOI: 10.5771/1435-439X-2023-2-189.
3. Ващекина И.В., Ващекин А.Н. Международные меры противодействия отмыванию нелегальных доходов пятого поколения — правовые условия укрепления безопасности финансового рынка // Вестник университета. 2021. № 1. С. 126-133. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-1-126-133.
4. Ващекина И.В., Ващекин А.Н. Применение риск-ориентированного подхода при организации противодействия отмыванию нелегальных доходов в российской практике // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 3 (31). С. 61-69.
5. Иванов П.И. Проблемы противодействия легализации преступных доходов и пути их решения // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2020. № 3. С. 9-19.
6. Ловцов Д.А. Проблема эффективности международно-правового обеспечения глобального информационного обмена // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2011. № 11 (17). С. 24-31.
7. Платформа «Знай своего клиента». [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/counteraction_m_ter/platform_zsk/ (дата обращения: 10.05.2025).
8. Решение Совета директоров Банка России от 24.06.2022 «О критериях отнесения Банком России юридических лиц (за исключением кредитных организаций, государственных органов и органов местного самоуправления) (индивидуальных предпринимателей), зарегистрированных в соответствии с законодательством Российской Федерации, к группам риска совершения подозрительных операций». [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_420824/ (дата обращения: 10.05.2025).
9. Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2023664920 Российская Федерация. Прозрачный блокчейн. Государственный модуль: № 2023663888; заявл. 04.07.2023; опубл. 10.07.2023; заявитель ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО ФИНАНСОВОМУ МОНИТОРИНГУ.
10. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 10.06.2025).
11. Танюшева Н.Ю. Теория и методология антиотмывочного финансового регулирования: автореф. дис. ... докт. экон. наук. Ставрополь, 2021.
12. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ // «Собрание законодательства РФ», 03.08.2020, № 31 (часть I), ст. 5018.
13. Щеголева Н.Г., Мальсагова Р.Г. Международный опыт финансового мониторинга (на примере ЕС, США, Канады, Японии и Китая): основные модели и глобальные тренды // Проблемы теории и практики управления. 2020. № 4. С. 32-42.